

НАДЕЖДА МИРОШНИЧЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ ПОЦЕЛУЙ

* * *

Начинается осень, которую осень подряд.
А потом снегопад заметёт наши души и скверы.
И наступит зима, где о лете грустить невпопад.
Ни к чему. И зачем эти голуби и гондольеры?!
А когда-то давно разве мог нам привидеться Рим?
Да на пару с Венецией... Экая блажь посещает.
И зачем мы об этом с тобою сейчас говорим,
Если русское поле всё та же звезда освещает?!

А давай напрямки, обязательно глядя в глаза,
Мы с тобой повторим арифметику русской печали.
И пускай упрекают, что мы оглянулись назад.
Потому и назад, что опять журавли замолчали.
Потому и назад, что давно, там осталось “вперёд”.
А забыть это “там” — так и сердце, считай, разорвётся.
Только осень опять свою дань с наших душ соберёт,
Да их римской волчицы дыханье до нас доберётся.

МИРОШНИЧЕНКО Надежда Александровна родилась в Москве. Окончила педагогический институт. Автор книг стихотворений “Назовите меня по имени”, “Хочется счастья”, “Отрывок”, “Зачем не сберегли?” и других. Член Союза писателей России. Живет в Сыктывкаре.

Спросите у Фета:
Не с ним ли встречалась воочью?
И это ли кредо —
Лихие её многоточья?!

Какие спирали —
Высотные всплески эмоций!
Вы это видали —
Откуда в поэзии Моцарт?

Вы это травили?
Да завистью травка зовётся.
Вы б это купили?
Но это же не продаётся

* * *

Виктору Кирюшину

Ах, если б я жила в Москве,
Я б так же грезила ночами
В такой же искренней печали
О придорожном колоске.

Ах, если б я жила в Москве,
В которой не было б мне душно,
Я б так же страстно и послушно
Искала звёзды в вышине.

Ах, если б жил ты там, где я,
Ты б о Москве мечтал ночами
С её покатыми плечами,
С столичной бездной бытия.

Ах, если б жил ты там, где я,
Тебе б и жизни не хватило
Припомнить всё, что было-сплыло
В стране, где Родина твоя.

* * *

Никогда не искала, чтоб думать о Родине, повода.
И теперь не ишу, потому что ты всюду со мной.
Ты моя Атлантида, опять уходящая под воду.
Неужели уйдёшь вместе с Вологдой и Костромой?!

Неужели оставишь просторы свои дерзновенные?
И могилы свои? И святые свои небеса?
А куда подеваешь снега ты свои белопенные?
И того, кто спасёт тебя? Он ещё не родился.

Там Отечества нет, где народ оставляют без отчества,
Зеленя заменяя зелёной тоской городской.
Ты, моя Атлантида, уходишь, оставив пророчества.
Неужели уйдёшь вместе с Питером ты и с Москвой?!

Ах ты, матушка Русь, с высоты тебе видно, где ниже-то.
Ты, моя Атлантида, уже затонула на треть.
Всё, что пьётся, то выпито. Что выжимается — выжато.
Но осталось ещё Капитану в глаза посмотреть.

* * *

*Президенту “Фонда возрождения
Тобольска”, певцу Сибири
Аркадию Елфимову*

Опять сорняки поднимаются тучей на грядке.
На клумбах опять сорняки забивают цветы.
А знаешь, Елфимов, в Отечестве всё не в порядке.
Но я не волнуюсь, пока есть такие, как ты.

А знаешь, Елфимов, страна прирастает Сибирью.
Хотя и не в курсе пока до Урала страна.
Но в стольном Тобольске и с удалью русской и с ширью
Уже называют из будущего имена.

А знаешь, Елфимов, когда б нам не выпала встреча,
И я бы не знала, какая такая Сибирь.
Да Бог надоумил, мол, жив и сегодня Предтеча,
Пока есть в России хотя бы один богатырь.

А мы до Урала все трусимся: грядки не сладки.
Да новые нас с головой накрывают мечты.
А знаешь, Елфимов, в Отечестве всё не в порядке.
Но я не волнуюсь, пока есть такие, как ты.

* * *

Памяти Тамаза Чхенкели

И вот нет тебя на земле.
Мтацминда тебя не дожждётся.
Серебряный дождик прольётся
И тут же растает во мгле.

И станет седая Кура
Метаться в тоске и печали.
И женщина, как её звали,
Оденется в траур с утра.

И сядут друзья за столом,
Как вместе сидеть вы умели,
И скажут: “Не стало Чхенкели
Тамаза”. И съёжится дом.

И Лиля заплачет навзрыд,
Срываясь с дисканта на выдох.
Но был же какой-нибудь выход, —
Бессильно она повторит.

И Грузия горько вздохнёт.
И небо опустится ниже.
И снова тебя я увижу
Средь ангелов. Там, где восход.

6—7.06.11

ТИМОНИХА

*Памяти русского классика
Василия Ивановича Белова*

А Тимонихе на небе хорошо.
И дома здесь не стареют и поля.
И Василий, вон, в Тимонику пришёл.
Сколько лет его ждала родная земля,
Чтоб утешить: я жива на небеси.
И церква твоя обкраденная тут
В полный цвет цветёт, как прежде на Руси.
На Руси пока так церкви не цветут.

Ты, Василь Иваныч, даром, что мудрец,
А не знаешь, сколько сроков — сороков.
Отсчитает нам небесный наш Отец,
Чтоб на землю мы вернулись с облаков.
Чтоб вернулся ты к возлюбленной жене,
Чтоб в уста тебя поцеловала Русь.
А пока они поплачут на земле,
По тебе они поплачут. Ну и пусть.

Это слёзы, словно Божия роса.
Это сердце покаяние томит.
Это нам теперь глядеть на образа,
Да откроются незрячие глаза
В покаянии и шёпоте молитв.
Где Тимоники почти не разглядеть.
Где по русским, словно паводок прошёл.
По плечу теперь тебе и жизнь и смерть.
А Тимонихе на небе хорошо.

РЕКВИЕМ

*Памяти моего мужа
Анатолия Федулова*

Пыльный привкус южных городов,
Острый холод северных окраин.
Чем я заплатила за любовь,
Родина, к тебе, родной, не знаю.

То ли жизнью, то ли суетой,
Что от зыбки до креста рябила.
Но досталось жизни бы второй,
Разве я бы что-то изменила?

Вот уже и рядом нет того,
Кем дышала и не замечала.
Жизнь проходит. Крепнет ремесло.
Что за что? Давай считать сначала.

Только свет исходит от того,
С кем и я прилягу позже с краю.
Дорого, что стоит — ничего.
Вот и расплатиться чем — не знаю.